

Центральная городская библиотека им.Ю.Н.Либединского
Отдел библиографической работы

Школьный террор:

Когда стреляют дети

Библиодайджест

Миасс
2021

Терроризм несет угрозу национальной безопасности любой страны, и противодействовать ему в полной мере должны государство, общество и каждый здравомыслящий человек. Терроризм влечёт за собой гибель ни в чём не повинных людей, нарушает нормальные условия жизнедеятельности, сеет страх и панику среди населения. Одна из форм терроризма – подростковый экстремизм, который приобретает форму движения, моды. Это движение вдвойне опасно – оно ломает жизни многих людей: самого преступника, пострадавших, их родителей, учителей, друзей.

Для того, чтобы уберечь молодых людей от этой опасности необходимо знать и понимать причины и стоки этого движения. Об этом – наше издание.

Предназначено для родителей и педагогов.

Школьный террор: когда стреляют дети: библиодайджест / Составитель О.Б.Шакирова. – Миасс: МКУ «ЦБС», 2021. – 24 с. – Текст: непосредственный, электронный.

Хроника преступлений В мире

3

США занимают первое место в мире по массовым убийствам в учебных заведениях. Одним из самых громких был инцидент в старшей школе «Колумбайн» недалеко от Литтлтона, Колорадо. Во вторник 20 апреля 1999 Эрик Харрис и Дилан Клиболд, ученики этой школы, расстреляли на территории школы 13 человек и оба покончили с собой, доведя, таким образом число жертв до 15.

В **Японии**, владение огнестрельным оружием законодательно жёстко ограничено, поэтому для совершения массовых убийств, в том числе в учебных заведениях, вместо него используется холодное оружие, чаще всего обычные японские кухонные ножи (например, массовое убийство в Осаке, 2001 год; в Акихабаре, 2008 год; в Сагамихаре, 2016 год).

Массовые убийства в учебных заведениях известны также

- в **Канаде** (в школе Сентенниэл в Брамптоне, 1975 год; в политехнической школе Монреаля, 1989; в университете Конкордия в Монреале, 1992 год; в школе Ла-Лош, 2016 год),

- **в Финляндии** (в Йокела, 2007 год; в Каухайоки, 2008 год),
- **в Германии** (в гимназии Гутенберг в Эрфурте, 2002 год; в училище Альбертвиль-РеальшULE в Виннендене, 2009 год),
- **в Азербайджане** (в Баку, 2009 год),
- **в Швеции** (в Тролльхеттане, 2015 год)
- и во многих других странах мира.

В России

Долгое время массовые убийства в учебных заведениях в России были крайне редки. 5 мая 1874 года в гимназии № 9 в Екатеринбурге гимназист открыл огонь в здании и убил директора, который собирался его исключить. В Советском Союзе о нападениях на школы не сообщали и данных о том, случались ли они, мало

- ❖ Первый случай «скулшутинга» на территории современной России произошел в Москве, 3 февраля 2014.. Старшеклассник Сергей Гордеев с двумя винтовками в руках пришел в школу № 263 и, угрожая охраннику, потребовал отвести его в кабинет биологии. По пути он застрелил учителя географии, а после взял в заложники 24 десятиклассника. Когда сотрудники полиции попробовали освободить детей, он открыл огонь из окна — в перестрелке захватчик убил полицейского и учителя, ранил четверых. После переговоров подросток сдался.
- ❖ Томск, 4 декабря 2014. В частную гимназию в начале декабря вернулся ее бывший ученик и открыл огонь из пневматического пистолета. Пострадали трое — завуч и ученики.
- ❖ Ивантеевка, 5 сентября 2017. В начале учебного года 9-классник из Подмосковной области опоздал на урок В ответ на замечание учительницы он достал травматический пистолет и выстрелил в нее — в тяжелом состоянии ее госпитализировали. Пострадали и трое учеников — во время паники они выпрыгнули из окна второго этажа. Одна из учениц описывала нападавшего как очень закрытого парня.
- ❖ Стерлитамак, 8 апреля 2018. Весной 2018 года 9-классник пришел в школу № 1 с оружием. Мальчик этот был тихий, из

обеспеченной семьи. Одноклассники издевались над ним из-за его тугоухости — переход в другую школу не помог. За два года до этого парень, вдохновившись стрелками из школы «Колумбайн», принес в учебное заведение «коктейль Молотова», но не смог его открыть, а 8 апреля 2018 года он пришел в класс информатики с самодельной взрывчаткой и ножом, нанес несколько ударов однокласснице и пытался спалить кабинет. Одна ученица выпрыгнула из окна, от чего получила травмы позвоночника и ног. У парня выявили временное психическое расстройство, которое мешало ему осознавать опасность своих действий. О предстоящем покушении в 2018 году он написал своим бывшим одноклассникам, они передали информацию в школу, но меры не были приняты.

❖ Керчь, Крым, 17 октября 2018 года студент Керченского политехнического колледжа Влад Росляков ходил и планомерно расстреливал учащихся заведения из охотничьего ружья 12-ого калибра, разрешение на которое он только-только получил. После он покончил жизнь самоубийством в библиотеке. От ранений скончался 21 человек, включая 15-летних детей. Больше полусотни людей были ранены. Знакомые характеризовали Владислава как тихого, послушного, немного замкнутого. Он увлекался историями про маньяков и стрелками из «Колумбайна». Внешний вид Владислава в день инцидента был схож с видом одного из этих стрелков — белая футболка с надписью, ружье 12-го калибра.

❖ Казань. 11 мая 2021. Утром в гимназии № 175 прогремел взрыв и слышались выстрелы. 19-летний Ильназ Галявиев, исключенный с 4-го курса ТИСБИ, вернулся в свою бывшую школу, чтобы устроить расправу над людьми. До этого в своем телеграм-канале он сообщал, что собирается покончить с собой после массовых убийств. Как и стрелок из Керчи, Ильназ стрелял из турецкого ружья Hatsan ESCORT, которое стоит недорого. В результате погибли 9 человек — 7 детей, вахтер и учительница начальных классов Венера

Айзатова. Еще около 30 пострадали. Стрелок был задержан. Эксперты-наркологи предполагают, что молодой человек находился под действием синтетических наркотиков — для храбрости. Это, по словам экспертов, объясняет его неадекватное поведение в участке и то, что он называл себя богом. Ильназ был из благополучной семьи, но контакта с родителями у него не было — из-за затяжного конфликта он съехал от них.

- ❖ 20 сентября 2021 года на территории Пермского государственного университета открыл стрельбу студент первого курса юридического факультета Тимур Бекмансуров. В результате погибли не менее 6 и получили ранения не менее 40 человек, сам он был ранен и доставлен в больницу в тяжёлом состоянии.

Скулшутинг: движение одиночек

6

School shooting (англ. «школьная стрельба») — нападение учащихся на школы с применением огнестрельного оружия. Часто тех, кто решается на подобное преступление, называют «колумбайнеры», потому что самый известный случай нападения произошел в США в 1999 году: тогда двое учеников школы «Колумбайн» открыли огонь по ученикам и преподавателям.

«СМИ подробно освещали их действия, так как школа была увешана камерами видеонаблюдения. Практически все эпизоды стали достоянием средств массовой коммуникации, - объясняет Игорь Сундиев, вице-президент Российской криминологической ассоциации. - Этот акт стал объектом

подражания, в первую очередь, в Соединенных Штатах и именно с применением огнестрельного оружия».

На территории школы часто разворачиваются события, так или иначе связанные с насилием. Это могут быть разборки местных банд, межличностные конфликты, захват здания террористами. Но есть набор признаков, позволяющий рассматривать скулшутинг как отдельный феномен:

- преступник имеет отношение к школе (учится или учился в ней);
- убийства или ранения умышленные, но без корыстных мотивов;
- нападение планируется заранее;
- нет цели только продемонстрировать оружие — скулшутер всегда готов стрелять;
- жертвами становятся случайные люди, а не конкретные обидчики;
- реализуется намерение передать какое-то сообщение окружающим, то есть насилие носит символический характер.

Сейчас уже можно говорить о существовании двух поколений, которые практически лишены эмпатии, умения чувствовать другого человека, сопереживать. Достаточно посмотреть отклики на теракты юных девушек в ТикТоке: огромное количество восторженных воплей о том, что и в Казани, и в Керчи, ох, какие были красивенькие, хорошенькие мальчики. Для этих барышень абсолютно не имеет значения, что мальчик только что убил значительную группу людей. Они так же, как и этот убийца, относятся к другим людям как к биомусору. И это очень тревожный симптом.

О существовании именно движения скулшутинга говорит тот факт, что есть интернет-магазины, которые торгуют атрибутикой с надписями «биомусор», «ненависть». Эти вещи производятся, продаются, рекламируются. Есть многочисленные форумы, где обсуждаются вопросы - кто, как, зачем и какой вид

оружия наиболее предпочтительный. Это не просто одна или две группы.

За два года пандемии количество психически больных и людей, находящихся в реактивном состоянии и в состоянии пост-стрессового расстройства, увеличилось почти на 500 миллионов человек. И сейчас оно составляет 1 миллиард 500 миллионов человек. Это практически каждый пятый в мире.

Если брать два последних поколения молодых людей, то это два поколения, которые были лишены в силу целого ряда обстоятельств психиатрической помощи. И у них сформировались очень своеобразные черты.

Для них характерно то, что они воспринимают мир через призму социальных сетей: то, что есть в Сети, для них значимо и важно; то, что происходит рядом в реальной жизни - не столь существенно. Часто можно видеть, как молодые ребята сидят рядом, уткнувшись в телефоны, и общаются друг с другом там. Гаджет для них более удобный инструмент для общения, говорить просто так – это эмоционально затратно. А гаджет позволяет быстро передать сообщение. И вроде бы пообщались.

Вырастая, они искренне убеждены, что знают больше всех остальных. И достойны все блага получать по максимуму.

Нападение как форма суицида

Образ стрелка

В научной среде бытует мнение, что на потенциального школьного стрелка последовательно действует сразу ряд факторов. Их патологическое влияние со временем только нарастает и приводит к трагедии. В частности, психологи Джек Левин и Эрик Мэдфис в своем исследовании называют такие факторы «деформациями» и выделяют следующие стадии, приводящие ученика к нападению:

- хроническая деформация,
- неконтролируемая деформация,
- острое напряжение,
- стадия планирования

 осуществления.

В общественном сознании укоренился образ школьного стрелка как социально некомпетентного одиночки, который терпит издевательства от сверстников, играет в жестокие видеоигры и в один день идет убивать. Но на деле все сложнее, чем кажется.

- Инциденты, связанные с насилием в школе, редко бывают внезапными, импульсивными действиями.
- В 80% случаев минимум один человек знал, что нападавший планировал атаку, и почти в 60% два человека знали о нападении до того, как это произошло.
- Большинство атакующих не угрожали своим целям непосредственно перед атакой.
- Большинство нападавших с трудом справлялись с потерями или личными неудачами. Более того, многие думали или пытались покончить жизнь самоубийством (78%).
- Главными мотивами нападения были: издевательства, преследования или угрозы — 75%; месть — 61%, 54% сообщили о многочисленных причинах.
- Большинство атакующих имели доступ и использовали оружие до атаки

На что стоит обратить внимание, — среди скулшутеров до последнего времени не было ни одной девушки (первый подобный случай произошел 7 мая 2021 года в школе в штате Айдахо, когда ученица ранила трех человек). Это может объясняться тем, молодые люди пытаются подтвердить свою маскулинность.

Далее любопытно, что далеко не все шутеры имеют проблемы с общением. Напротив, больше половины активно вовлекаются в спортивную жизнь школы или ходят на дополнительные занятия. Только треть выказывала явные признаки социальной изолированности, а совсем не имели близких друзей всего лишь около 12% из всех стрелков. Поэтому можно сказать, что часто такие ученики могли производить впечатление коммуникабельных и даже в какой-то степени популярных среди сверстников людей.

При этом все-таки почти три четверти считали себя несправедливо обиженными. Но это ощущение больше связывают с общим климатом в образовательном учреждении, чем с непосредственными угрозами со стороны одноклассников по отношению к будущему стрелку.

По данным исследований, почти 98% shooters накануне инцидента испытывали серьезные потрясения: финансовые потери, острые семейные конфликты, какой-то эпизод чрезмерного издевательства. В экстремальной ситуации подросток осознает, что терять больше нечего, и решается на крайние меры. Тогда уже общение со сверстниками действительно сводится к минимуму, человек уходит внутрь себя и сосредоточивается на техническом планировании акта.

Также заметной и по-настоящему общей чертой можно назвать то, что каждый из подростков, совершивших нападение на школу, был готов либо умереть от рук полицейских, либо совершить самоубийство. То есть это не только акт насилия по отношению к жертвам, но и своеобразная форма суицида.

10

Что толкает молодых людей на преступление

Сегодня ученые все больше приходят к выводу о том, что единой универсальной причины просто не существует. Поведение человека, который нападает на школу, то есть совершает террористический акт, — это, безусловно, сложное поведение со сложными компонентами, и поэтому оно не может быть объяснено чем-то одним.

Проблемы в семье

Фактор, который не так часто упоминается СМИ, но подкрепляется социальными исследованиями — это структура семьи. Известный социолог из Гарварда Роберт Дж. Сампсон

писал: «Количество полных/не полных семей является самым главным показателем, влияющим на уровень преступности в городах в США». Журналист, редактор и ученый Майкл Кук однажды выразил мнение, что «нам не понадобится больше контроля над оборотом оружия, если люди смогут лучше контролировать свой брак».

Исследования показали, что в семьях преступников часто наблюдалась низкая эмоциональная близость. Этот параметр не поддается исчислению, ведь даже в самых благополучных семьях бывают периоды сложных отношений.

Школьные стрелки имеют еще один общий параметр — отсутствие эмпатии и неспособность сдерживать агрессию.

Подростковый возраст

Незрелость тоже является одним из выявленных факторов, повышающих вероятность того, что человек совершит преступление. В то время как лобные доли находятся в развитии, подростки могут больше полагаться на другую часть мозга — миндалевидное тело. Такое мышление более эмоционально, оно сопровождается импульсивностью и агрессией. Следствием такого мышления является то, что подростки чаще подвергают свою жизнь риску, чем взрослые или дети.

Владение оружием

Исследования показывают, что в части стран количество смертей от огнестрельного оружия имеет прямую зависимость с количеством оружия, находящимся у населения. Однако в некоторых странах с большим количеством владельцев оружия происходит очень мало смертей от его применения (например, Исландия).

Травля

Издевательства имеют место во многих школах и играют немалую роль в жизни многих школьных стрелков. Для осуществления травли необходимо 3 вида участников: хулиган, жертва и наблюдатель. Эта формула позволяет хулигану

создавать не только личное, но и общественное давление на жертву. Учащиеся, которые подвергаются издевательствам, склонны к развитию поведенческих проблем, депрессии, меньшему самоконтролю и более низким социальным навыкам. После унижения жертвы не хотят повторения и пытаются восстановить свой имидж, чтобы не быть отвергнутыми сверстниками. Как показывает практика, их план восстановления справедливости много раз приводил к насилию. В 75% случаев стрелки говорили или находили свидетельства того, что они были жертвами издевательства в школе.

Кибербуллинг и stalking

Интернет и социальные сети изменил понятия «преследование» и «травля». Травля перешла из физической в изматывающе эмоциональную. Кибербуллинг осуществляется в разы проще для хулигана за счет непрямого взаимодействия с жертвой, а эффект в разы сильнее, т.к. количество наблюдателей не ограничивается одним промежутком времени и может постоянно увеличиваться.

След в истории

Джастин Натт в 2013 году выдвинул гипотезу, суть которой сводится к тому, что люди, чувствующие себя одинокими и забытыми, пытаются оставить память о себе через

акты насилия. Также исследования показывают наличие прямой зависимости между стремлением к славе и школьными расстрелами. Судебные психиатры называют это подражательным поведением, которое может быть следствием воздействия информационной среды. Иногда будущие преступники видят в школьном шутере кумира, поэтому они хотят провести еще более разрушительную акцию в надежде занять его место и получить признание.

Медиаконтент

Свою лепту, по мнению исследователей, вносят компьютерные игры и медиаконтент. Сцены насилия, жестокости и общедоступные «стрелялки» формируют установки на применение оружия. Но если бы расправу учиняли все любители Counter-Strike, ЧП происходили бы почти каждый день.

Когда начинается рассказ о стрелках, и за рубежом, и у нас, говорят – нападающие были очень тихими, очень спокойными парнями. Не то чтобы забитыми, нет, но они были абсолютно индифферентными в своем классе или в группе. У них не было ни врагов, ни друзей. Вся их личная жизнь была в Сети. А если посмотреть сетевые материалы, то там страсти бушуют нешуточные. И там предлагается масса способов, как можно убить.

«Собиратели несправедливости»

Большинство из нас время от времени испытывает чувство обиды, но мы вряд ли пойдем из-за этого на убийство. Собиратели склонны к преувеличению и воспринимают неудачи как преднамеренные и целенаправленные. Со временем такая форма восприятия реальности формирует мировоззрение постоянно преследуемого человека, над которым совершаются акты насилия, дискриминации и неуважения. Для большинства из нас месть – имеет личностный характер, но только не для собирателей, жертвами которых могут становиться совершенно случайные люди и даже собственные домашние животные. Случаи неудач, мелких неурядиц и людей, сопутствовавших им, собиратели помнят долгое время и в мельчайших подробностях: это водитель автобуса, который внезапно затормозил три года назад; учительница, которая не вовремя вызвала к доске; одноклассник, который не дал списать. Ещё к нескольким отличительным чертам можно отнести абсурдно непропорциональную жестокость и обязательное объяснение своих действий; собиратели требуют, чтобы их слышали.

14

Попытки найти общие мотивы у школьников, берущихся за оружие, не приводят к однозначным результатам. Образ затравленного одиночки чаще всего оказывается далеким от истины: эти ребята вполне могли казаться общительными, больше половины имели полную семью и хорошо учились. Школы, в которых происходили инциденты, если и находились в пригородах или сельских районах, обычно характеризовались низким уровнем насильственных преступлений, то есть нельзя утверждать, что на поведение стрелка как-то подействовала окружающая обстановка.

Насыщающий террор

Скулшутинг - международное сетевое движение, но развивается и достаточно мощно представлено у нас. Это движение сначала было не очень популярно в молодежной среде. Но стало достаточно массовым примерно с 2014 года. Причем, скулшутинг в Соединенных Штатах выполняет одну функцию, а у нас – другую. У нас он выполняет функцию так называемого «насыщающего террора».

В 2005 году футуролог Сергей Переслегин опубликовал работу, где использовал этот термин - насыщающий террор - применительно к Ближнему Востоку. Переслегин спрогнозировал появление движений, которые будут мелкими актами с помощью подручных средств, которые невозможно отследить, совершать террористические атаки. И это станет приводить к нарастанию напряжения в стране, росту недоверия к органам власти, дискредитации правоохранительных систем. Буквально через несколько лет на Ближнем Востоке началась «интифада» ножей. А потом это переместилось в Европу. Вооруженные такими бытовыми предметами персонажи наносили ранения, иногда смертельные, с криками «Аллах, Акбар», а иногда без криков.

Но в чем смысл? Откуда брались эти персонажи? И вот здесь как раз очень жестко срабатывает сам принцип «насыщающего террора». Откуда берутся люди? Из Сети. Сеть мониторят в поисках посетителей, которые по уровню радикализации готовы к совершению каких-то актов.

Вот человек пришел на сайт или форум. За ним наблюдают, как часто он фиксируется в Сети, насколько активен. Есть простые способы, как это выяснить через сетевое взаимодействие. Если вы на форуме, к вам может обращаться незнакомый человек. Он задает несколько простых вопросов. Причем по теме, которая обсуждается. Вы на них отвечаете. А эти вопросы встроены в систему оценки личности. После нескольких сеансов такого общения о вас выстраивается личностный профиль, который говорит, что этот пользователь сюда пришел просто из интереса.

А вот тот человек - психически неуравновешенный. Он еще не психически больной, но грань, которая его отделяет от болезни, очень тонкая. И срыв может привести к серьезным последствиям. Дальше оценивается степень его эмоционального напряжения. Это напряжение можно ловко регулировать извне. Его можно повышать или понижать. У кураторов этой сети появляется блок персонажей, из которых одни уже готовы к совершению акта, с другими надо поработать. Через Сеть их готовят и настраивают к конкретной дате, либо к конкретному месту.

Пермский эпизод - первый в нашей стране, когда стрельба устроена в вузе. До этого все случаи были в школах и в колледже (Керчь). Но даже пермский убийца сначала ориентировался на школу.

В нашей стране огнестрельное оружие занимает последнее место в актах скулшутинга. На первом месте - холодное оружие. Причем, в самой своей древней разновидности - топор. Прежде всего, это связано с тем, что у нас оборот огнестрельного оружия все-таки жестко регламентируется, в отличие от тех же США. Второе — это то, что в качестве холодного оружия в данном случае выступает бытовой инструмент, который можно купить в любом магазине.

На втором месте после холодного оружия по распространенности идут самодельные взрывные и зажигательные устройства. У многих скулшутеров были самодельные взрывные устройства, которые они активно

использовали. А рецепт, как сделать такую самоделку из бытовых материалов, присутствует на просторах интернета.

Но еще один очень важный момент, если мы говорим об этой эпидемии: в первую очередь, она касается не мегаполисов, а малых, средних городов, с населением до миллиона человек.

Если рассматривать акты скулшутинга с точки зрения «насыщающего террора», то получается, что такой акт в небольшом городе дает гораздо больший резонанс, чем совершенный в мегаполисе. Потому что в некрупном городе намного прочнее связи между жителями, намного больше коммуникаций и, естественно, что главную цель, как у любого террористического акта - дискредитацию органов власти - такой акт выполнит лучше.

Пермский расстрел – не случайность. «И те акты, которые происходили в Европе - и ножи, и автомобили, которые врезались в толпу - это тоже не случайность, - считает Игорь Сундиев, вице-президент Российской криминологической ассоциации. - Они были приурочены к конкретным событиям, которые происходили в этих странах в это время. Но сам факт того, что этот акт (теракт в Перми) был приурочен именно к выборной кампании, у меня ни малейшего сомнения не вызывает».

Возьмем трагедию в Казани. Это крупнейший город, где огромное количество и школ, вузов, предприятий. После этого акта скулшутинга Казань до сих пор находится в напряжении. Цель достигнута. И в той же Керчи, если вы обратите внимание, там не просто помнят эту трагедию. Она свежа в памяти.

Что делать?

Начнем с того, что надо признать ситуацию: в данном случае речь идет о преступлении очень тяжком для всех окружающих и для государства в целом. Речь должна идти не об убийстве двух и более лиц особо опасным способом, как сейчас чаще всего квалифицируют эти преступления, а о террористическом акте. Тем более, все признаки террористической деятельности в этих актах присутствуют.

Если мы это сделаем, то к той части ребятишек, которые сейчас тусуются на подобных ресурсах, будет принципиально другое отношение со стороны правоохранительных структур. Одно дело – общеуголовное преступление. Другое – террористический акт.

Что касается психического состояния. Это ситуация общемировая. У нас не хватает психиатров и соответствующих методик, чтобы с этими детьми работать. Но есть критические области, где оценка психического состояния принципиально важна.

Традиционные СМИ обязаны четко понимать свою ответственность за материал, который они размещают. Но у нас есть сетевые ресурсы, которые практически не контролируются. И они размещают много такого материала, который не нужно было размещать. Для таких сетевых ресурсов должна быть более активная работа с их владельцами.

Родителям нужно быть внимательными, особенно к подросткам, и особенно к тем, кто замыкается в себе, уходит в компьютерную псевдореальность. Не каждый, конечно, из этих ребят возьмется за оружие. Но с ними могут произойти другие неприятности.

Источники

- Стрельба, взрывы и погибшие дети: вспоминаем теракты в школах за последние 10 лет – Текст : электронный // UFA1.ru: [сайт]. – 2021. – 13 мая. – URL: <https://ufa1.ru/text/incidents/2021/05/13/69912218/> (дата обращения 23.09.2021г.)
- Сундиев, И. Школьные расстрелы: случайная цепь трагедий или продуманный террор: интервью / Игорь Сундиев; записал А.Милкус. – Текст : электронный // Комсомольская правда: [сайт]. – 2021. – 22 сентября. – URL: <https://www.kp.ru/daily/28334/4478486/> (дата обращения 23.09.2021г.)
- Хломов, К. Психология школьного стрелка / Кирилл Хломов. – Текст : электронный // Постнаука: [сайт]. – URL: <https://postnauka.ru/faq/156576> (дата обращения 23.09.2021г.)

Дополнительная литература

- ✓ Болотова, Е.Л. Правовые механизмы противодействия насилию в образовании / Е. Л. Болотова. - Текст : непосредственный // Социальная педагогика. - 2012. - № 1. - С. 27-35.
- ✓ Бочавер, А.А. Опросник риска буллинга (ОРБ) : результаты мировых исследований в области школьной травли / А. А. Бочавер и др. - Текст : непосредственный // Вопросы психологии. - 2015. - № 5. - С. 146-157.
- ✓ Воликова, С.В. Школьное насилие и суицидальное поведение детей и подростков / А.В.Нифонтова, А.Б.Холмогорова. - Текст : непосредственный // Вопросы психологии. - 2013. - № 2. - С. 24-30.
- ✓ Галузина, О. Другой - не значит плохой! : школьные конфликты / О. Галузина. - Текст : непосредственный // НаркоНет. - 2015. - № 7-8. - С. 10-14.
- ✓ Галузина, О. Как победить буллинг? : притеснение, дискриминация, травля, запугивание, третирирование в школе /

О. Галузина. - Текст : непосредственный // НаркоНет. - 2015. - № 1. - С. 14-19.

- ✓ Иванченко, Е.А. Стратегия поведения в конфликтной ситуации / Е. А. Иванченко. - Текст : непосредственный // Социальная педагогика. - 2012. - № 3. - С. 52-56.
- ✓ Коновалов, А.Ю. Круги поддержки сообщества как технология урегулирования школьных конфликтов : школьные службы примирения как форма работы с конфликтами / А. Ю. Коновалов. - Текст : непосредственный // Социальная педагогика. - 2014. - № 2. - С. 42-49.
- ✓ Коновалов, А.Ю. Успешное разрешение конфликта требует работы со всеми его участниками : школьные службы примирения / А. Ю. Коновалов. - Текст : непосредственный // Не будь Зависим. - 2016. - № 2. - С. 6-7.
- ✓ Костромичева, И. Трагедия в пермской школе: мнения экспертов : вооруженное нападение двух подростков на четвероклассников и учителя / И. Костромичева. - Текст : непосредственный // ОБЖ. Основы Безопасности Жизни. - 2018. - № 2. - С. 34-36.
- ✓ Костромичева, И. Ученики под прицелом: насилие захватывает школы : нападение учеников на преподавателей и одноклассников / И. Костромичева. - Текст : непосредственный // Основы безопасности жизнедеятельности (ОБЖ). - 2018. - № 7. - С. 18-21.
- ✓ Леонтьева, О. Детский бунт: подавить - значит сломать : выстраиваем стратегию работы с детскими срывами / О. Леонтьева. - Текст : непосредственный // Первое сентября (электронная версия). - 2014. - № 7. - С. 49-51.
- ✓ Лукьянова, И. Школьная травля - детская и... взрослая / И. Лукьянова. - Текст : непосредственный // Основы безопасности жизнедеятельности (ОБЖ). - 2018. - № 7. - С. 22-25.
- ✓ Меркулов, Ф. Школьная агрессия: переводим конфликты в цивилизованное русло / Ф. Меркулов. - Текст : непосредственный // Первое сентября (электронная версия). - 2012. - № 16. - С. 32-34.

- ✓ Новоселова, Е. Чучело и все остальные. почему травля среди наших подростков набирает "лайки"? : / Е. Новоселова. - Текст : непосредственный // Российская газета. - 2019. - 8 апр. - С. 10.
- ✓ Петров, И. Молчаливый и агрессивный. Десятиклассник с ножом пришел в столичную школу: / И. Петров. - Текст : непосредственный // Российская газета. - 2018. - 7 дек. - С. 10.
- ✓ Попова, И.Н. Почему подросток берется за оружие? : причины подростковой агрессии; школьная безопасность / И. Н. Попова. - Текст : непосредственный // Социальная педагогика. - 2015. - № 5. - С. 79-88.
- ✓ Предотвращение буллинга : школьная травля. - Текст : непосредственный // Не будь Зависим. - 2015. - № 9. - С. 23-24.
- ✓ Семенака, С.И. Безопасность школьной среды / С. И. Семенака. - Текст : непосредственный // Социальная педагогика. - 2015. - № 5. - С. 10-20.
- ✓ Хлюпин, В.О. Формирование креативных компетенций как способ снижения психологического напряжения школьников / В. О. Хлюпин. - Текст : непосредственный // Социальная педагогика. - 2012. - № 1. - С. 36- 40.
- ✓ Цветкова, Р. Осторожно: буллинг! Как с этим бороться : [причины возникновения буллинга и кибербуллинга и путях урегулирования конфликтов в подростковой среде. Мнение экспертов и педагогов] / Р. Цветкова. - Текст : непосредственный // Основы безопасности жизнедеятельности (ОБЖ). - 2019. - № 5. - С. 18-23.

Оглавление

Хроника преступлений	3
В мире.....	3
В России	4
Скулшутинг: движение одиночек.....	6
Нападение как форма суицида.....	8
Образ стрелка	8
Что толкает молодых людей на преступление.....	10
Насыщающий террор	15
Что делать?	17
Источники	19
Дополнительная литература	19

